

— Юньдо, позволь сказать тебе то, что тебе, возможно, не понравится. В наше время бесчисленное множество китайцев погибло от рук японцев. Я не против того, что ты хочешь убить Ямаду, но твоя безрассудная попытка только приведет к гибели большего числа людей. Моя мать тоже была убита японцами, и я их ненавижу. Но не бросаться сломя голову на месть — это не трусость. Только накопив силы, можно нанести решительный удар.

Шэнь Тянье, увидев, как Ци Хэюань бросает ему многозначительный взгляд, отвел глаза.

«Не надо втягивать меня в это. Ты так хорошо умеешь говорить, справляйся сам».

Он восхищался Ци Хэюань, который мог говорить о таких вещах без злобы, но при этом убедительно.

— Да, Юньдо, оставайся, пока не поправишься. Здесь безопасно, японцы тебя не найдут.

«Ты действительно умеешь быть хорошим человеком. Я купил этот дом, чтобы ты жил здесь».

Внутренние планы Ци Хэюань не сработали, и он тут же придумал новый ход.

— Конечно, оставайся. Пока ты лечишься, мы будем тебя охранять. Даже если японцы появятся, мы не дадим им уйти.

Шэнь Тянье не знал, что задумал Ци Хэюань, но подумал, что тот наконец сказал что-то утешительное.

На следующий день Вэнь Хао снова не сказал Шэнь Тянье ни слова. Это уже начало выводить его из себя. Раньше они, может, и не были лучшими друзьями, но и не избегали друг друга.

— Вэнь Хао, подожди меня.

Шэнь Тянье догнал его.

— Эй, сегодня я...

— Даже если ты сегодня собрался умирать, стой на месте!

Шэнь Тянье, под влиянием кого-то, резко оборвал его.

— Ну, я просто не понимаю, что такого Ци Хэюань тебе сказал, что ты так испугался?

Шэнь Тянье положил руку на плечо Вэнь Хао, но тот вздрогнул и тут же сбросил её.

Шэнь Тянье удивился такой реакции. Обычно они часто обнимались, что же случилось сегодня?

Он не сдавался, схватил Вэнь Хао за шею и прижал.

— Что с тобой, парень? Ци Хэюань наговорил тебе про меня?

При упоминании Ци Хэюань взгляд Вэнь Хао стал ещё более странным. Шэнь Тянье окончательно убедился, что виноват именно он.

— Вэнь Хао, неужели наши отношения не выдержат чужого вмешательства?

Вэнь Хао уже два дня мучился, пытаясь разобраться в своих мыслях. Он не избегал Шэнь Тянье, просто не знал, как сказать.

— Эй, он не говорил про тебя ничего плохого, — наконец решился Вэнь Хао. — Тянье, тебе не кажется, что Ци Хэюань относится к тебе как-то больше, чем просто как к другу?

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Тянье не сразу понял.

Вэнь Хао нахмурился. Хотя он и был человеком нового времени, но говорить о таких вещах, которые общество осуждает, было нелегко.

— Ну, мне кажется, что Ци Хэюань, возможно, немного влюблен в тебя...

Голос Вэнь Хао становился всё тише, пока не превратился в шепот.

Шэнь Тянье засмеялся, шлепнув Вэнь Хао по затылку.

— Ты можешь быть ещё более креативным? Ци Хэюань — мужчина, и я тоже!

«Если бы один из вас был женщиной, мне бы не пришлось избегать тебя», — пробормотал Вэнь Хао. — Это просто моё мнение, думай сам.

Вечером, около девяти часов, Шэнь Тянье вернулся домой. Он уже достал ключ, чтобы открыть дверь, как вдруг почувствовал чье-то присутствие за спиной. Рефлекторно он ударил локтем назад.

— Ты специально, что ли?

Ци Хэюань едва увернулся.

— Если бы твой мозг работал так же быстро, как тело, я бы не беспокоился.

— Что тебе нужно?

Шэнь Тянье, увидев Ци Хэюань, вспомнил слова Вэнь Хао и почувствовал себя неловко. Его голос стал холоднее.

Ци Хэюань вошел в дом. Он был здесь всего пару раз, но его действия — снял обувь и улегся на диван — выглядели так, будто он тут частый гость.

— Ты забыл? В нашем секретном месте всё ещё находится женщина-убийца. Ты сам настоял, чтобы я оставил её там, так что теперь не могу оставлять её одну.

Шэнь Тянье чувствовал себя неловко, и не только из-за слов Вэнь Хао. Он всё больше убеждался, что поведение Ци Хэюань подтверждает его подозрения.

— Хэюань...

Шэнь Тянье впервые назвал его так. Оба почувствовали легкое волнение.

— Что?

Ци Хэюань заметил беспокойство Шэнь Тянье, и, вероятно, оно было связано с ним.

Они словно поменялись местами. Шэнь Тянье легко читал мысли других, но никогда не мог понять, что думает Ци Хэюань.

А Ци Хэюань, который раньше никогда не обращал внимания на чувства других, с первого взгляда на Шэнь Тянье понял, что тот чувствует.

— Тянье, ты вернулся от Вэнь Хао?

Ци Хэюань сел на диван, положив руки на колени, словно долго размышлял.

Шэнь Тянье не ответил, ждал, что скажет Ци Хэюань.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Я не играю с тобой и не шучу, — выражение лица Ци Хэюань стало серьёзным, словно он произносил клятву. — Мне нечего делать, чтобы тратить время на такие глупости. Я искренне люблю тебя, искренне хочу быть твоим другом. Я не умею льстить, не умею говорить красивые слова. Я не люблю скрывать свои чувства. Всё, что я делаю, — только ради тебя, и никто другой здесь ни при чем.

Хотя Шэнь Тянье был готов к этому, эти слова всё равно ударили ему в сердце. Его мозг взорвался, а в груди словно что-то застряло. Неловко? Очень. Но как бы он ни старался, слова не шли.

Он не знал, что сказать. Ци Хэюань был прямолинеен, но обошел все острые углы, так что возражать было нечего.

В итоге Шэнь Тянье всё равно попал в ловушку Ци Хэюань. Тот сказал, что хочет быть другом, а отвергать дружбу — не в его правилах.

Ци Хэюань наблюдал за замешательством Шэнь Тянье. Результат был лучше, чем он ожидал, но парень всё равно не понимал, что происходит.

Они долго смотрели друг на друга, но атмосфера вокруг была странной: замешательство, подозрения, неловкость...

Ци Хэюань не выдержал. Даже если сегодня всё закончится ссорой, он должен сказать то, что хотел. Его отец уже начал подозревать, и если дойдет до помолвки, это будет катастрофа.

Но первым заговорил Шэнь Тянье.

— Ты... любишь мужчин?

Его голос был очень мягким, словно он боялся задеть чьи-то чувства.

— Это ты любишь мужчин!

Ци Хэюань взорвался, но, когда Шэнь Тянье уже ожидал удара, вдруг замолчал.

Затем последовало откровенное признание.

— Признаю, мои чувства к тебе выходят за рамки обычной дружбы. Возможно, я всегда любил мужчин, просто не осознавал этого. Считай, что после встречи с тобой я отпустил себя.

Шэнь Тянье не знал, что чувствовал. Эти слова, сказанные Вэнь Хао и самим Ци Хэюань, имели совершенно разный эффект.

В современном обществе это было табу. Шэнь Тянье, хоть и был человеком нового времени, не считал это болезнью, но и не был готов спокойно принять. Особенно когда это касалось его лично.

<http://bllate.org/book/16897/1566704>